

Причудливая трансформация

Стоило Бессмертному У ознакомиться с описанием заданий, как он погрузился в пучину тягостных раздумий. Мысль о том, что ему — существу утончённому — придётся в облике гигантского комара сражаться с каким-то хорьком, причиняла почти физическую боль.

Он настолько ушёл в себя, что даже пропустил мимо ушей очередные наставления Чи Яня. Из состояния транса его вывел лишь шум в центре деревни: несколько охотников из легиона Драконьего Клыка вернулись с добычей. На их плечах покоилась туша исполинского причудливого кабана. Вдоль хребта зверя тянулся ряд острых костяных шипов, а длина его клыков достигала доброго метра.

— Слишком режет глаз, — пробормотал У Сянван, едва взглянув на монстра.

Если обычные свиньи в этом мире превратились в таких кровожадных чудовищ, то в какого дьявола мутировал тот самый «хорёк-курокрад» из объявления? Был ли у него хоть шанс на победу в облике насекомого?

К сожалению, никто не мог дать Бессмертному У ответ. Ему оставалось лишь присесть к общему костру вместе с другими новичками, чтобы разделить с ними первую трапезу в этом проклятом месте.

Небо окончательно потемнело. Мир, казавшийся днём просто странным, с наступлением ночи явил свою истинную, опасную и зловещую личину.

Пока Чи Янь с помощью своего дара жарил мясо, за деревянной изгородью деревни начали собираться тени. В густой тьме вспыхивали бесчисленные пары глаз — они мерцали холодным, потусторонним светом. Глаза большие и маленькие, плотно прижатые друг к другу. Большинство светилось жёлтым или зелёным, но У Сянван к своему ужасу заметил среди них и багровые, налитые кровью огоньки.

Огонь костра не мог разогнать мрак за пределами частокола, и юноша видел лишь неясные, гротескные контуры существ. То, как они извивались и скалились в темноте, не имело ничего общего с привычными ему дикими зверями.

Общим было лишь одно: леденящий душу ужас и давящее чувство угрозы, пробиравшее до самых костей.

Когда из темноты донеслось протяжное завывание, сменившееся утробным рыком, напряжение достигло предела. Новички невольно прижались друг к другу, напоминая брошенных в одну клетку котят.

Разница была лишь в том, что раньше они были сторонними наблюдателями, смотрящими на мир из-за надёжной преграды, а теперь сами стали слабой, беззащитной добычей в огромной тюрьме без стен.

Только в этот миг люди по-настоящему осознали, в какой кошмар они попали. Даже те, кто уже пробудил иные способности, даже те, кого проинструктировали опытные товарищи, не могли сохранять спокойствие перед лицом первобытного страха.

Над костром повисла тяжёлая тишина.

У Сянван посмотрел на кусок пережаренного, пахнущего дымом мяса, завернутый в широкий лист. Он медленно откусил край.

Вкус был грубым и неприятным — вкус судьбы, которую ему теперь предстояло разделить.

Юноша прикрыл глаза. Стоило ему сосредоточиться, как в глубине сознания вновь ярко вспыхнула золотая стена с фотографиями.

Он мысленно окинул взглядом сто снимков самых опасных созданий Земли, выстроенных в форме ромбовидной пирамиды в десять рядов. Глядя на них сейчас, он уже не считал их уродливыми. Напротив, в них сквозило нечто родное.

По крайней мере, каждое из этих существ принадлежало его милому, мирному дому.

В самом низу стены красовалось единственное полноцветное изображение — его первый доступный облик.

«Эх... Всё равно режет глаз»

Закончив ужин в молчании, Чи Янь решил обойтись без пустых ободрений. Каждый прибывший сюда должен был сам преодолеть этот порог. Внутренний страх невозможно победить чужими речами.

— Перед вами ряд домов для ночлега. В каждой комнате по дюжине коек. Десять комнат слева — для мужчин, десять справа — для женщин. Располагайтесь, где хотите.

Рыжеволосый юноша сделал паузу, оглядывая притихшую толпу.

— Советую познакомиться поближе и присмотреться к будущим напарникам. Мы не сможем вывести отсюда каждого, да и наша помощь не безгранична. Чтобы выбраться из этого богом забытого мира, вам придётся полагаться только на свои ноги. На этом моя роль проводника закончена. Надеюсь... все вы благополучно минуете десять главных городов и вернётесь в наш

прекрасный дом.

«Домой»

С этой минуты для каждого человека, заброшенного в Причудливый мир, это слово стало самой прекрасной и самой недостижимой мечтой.

Проводники и старожилы ушли.

Многие новички так и остались сидеть у затухающего костра, погружённые в свои мысли. Тишину то и дело нарушали тихие всхлипы — люди боялись плакать в голос, словно опасались привлечь внимание тех, кто затаился за изгородью.

Но вскоре один за другим они начали подниматься и расходиться по домам. Кто-то шёл, содрогаясь от ужаса перед будущим, а кто-то — с твёрдым намерением это будущее завоевать.

Вскоре у костра не осталось никого.

Бессмертный У сидел на своей койке, прислонившись локтем к подоконнику. Глядя на догорающие угли во дворе, он горько усмехнулся.

Человек — существо слабое и одновременно могучее, простое и непостижимо сложное, уродливое и прекрасное.

В слабом отсвете пламени его силуэт у окна с этой печальной, исполненной иронии улыбкой казался совершенным полотном, которое, увы, некому было оценить.

***

В эту первую ночь почти никто не пытался знакомиться или искать союзников. Всем требовалось время, чтобы переварить обрушившийся на них кошмар.

Мало кому удалось уснуть. У Сянван лежал с закрытыми глазами, погружённый в раздумья, пока очередной, уже четвёртый по счёту сосед не поднялся, чтобы выйти по нужде. Вздохнув, юноша тоже сел и покинул комнату.

Раз уж сон не шёл, стоило заняться делом.

Днём он ни за что бы не решился на «полную трансформацию». Бессмертный У не мог допустить, чтобы кто-то увидел его в столь непотребном виде. К тому же его снедало любопытство: как изменится облик при добавлении «причудливого элемента»? Лучшего

времени для эксперимента было не найти.

Сначала он решил проверить, как выглядит полная трансформация, а затем — её причудливая трансформация. Если обе окажутся слишком кошмарными, он просто будет использовать частичное «усиление родословной». Его должно было хватить для самообороны.

В конце концов, усиление родословной не должно было превратить его в нечто совсем уж невообразимое.

Бессмертный У огляделся.

Небо было затянуто тучами, ни звёзд, ни луны. Даже разноцветные глаза за частоколом исчезли. Деревня погрузилась в непроглядную тьму.

Он дошёл до самого края жилых построек, туда, где забор подступал вплотную к лесу. Ночные гуляки боялись заходить так далеко, даже крайние комнаты пустовали.

Убедившись, что вокруг ни души, У Сянван прислонился к стене дома и глубоко вздохнул.

Стоило ему закрыть глаза, как в сознании вспыхнула фотография. Снимок белополосного комара-пискуна сорвался со своего места и устремился прямо на него.

[Свиристель: Белополосый комар-пискун. Полная трансформация!]

В то же мгновение У Сянван почувствовал невероятную лёгкость. Тело стало тонким, почти невесомым, конечности удлинились, а за спиной развернулись крылья.

Распахнув глаза, он увидел мир совершенно иначе. Зрение стало сегментированным и нестабильным, но в темноте он видел куда отчётливее, чем человек. И всё вокруг увеличилось в десятки раз.

Небо казалось бесконечным, земля — бескрайним плато, а травинки и листья, мимо которых он раньше проходил не замечая, превратились в огромные убежища, где можно было спрятаться или передохнуть.

Он ещё не научился управлять крыльями, поэтому его бросало из стороны в сторону. Полёты были удивительным чувством, если бы не одно «но» — назойливый аккомпанемент в ушах.

«З-з-з-з-з...»

И ветер! Даже лёгкое дуновение казалось ураганом, грозившим унести его в неизвестность.

Едва уняв восторг от полёта, юноше пришлось осознать наличие хоботка. Это была та часть тела, о которой он старался не думать. Впрочем, он твёрдо решил: ни при каких обстоятельствах он не станет использовать его по назначению!

У Сянван зажмурился, стараясь не представлять, как выглядит со стороны. В обычном облике насекомого его боевая мощь была ничтожной. Состояние полного комара больше подходило для побега или шпионажа.

Немного полетав, он опустился на край крыши. Глубоко вдохнув, юноша мысленно скомандовал:

[Добавить причудлилизацию]

Тело мгновенно пронзил жар. Прежде чем он успел что-то сообразить, его размеры начали стремительно расти, возвращаясь к человеческим.

Однако мутное зрение, а также длинные, тонкие руки с острыми, покрытыми узорами когтями напоминали: сейчас он далеко не человек.

У Сянван ещё не успел рассмотреть свою новую форму, как, опустив взгляд вниз, наткнулся на застывшую фигуру. Под самой крышей стоял костлявый парень — тот самый, что днём завидовал его внешности. Руки его замерли на ширинке штанов, а лицо исказила гримаса беспредельного ужаса.

Бессмертный У замер.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — Душераздирающий вопль разорвал ночную тишину над деревней новичков. — Помогите! Спасите-е-е-е-е-е!!! На крыше огромный комариный оборотень!!! А-а-а-а-а!!!

У Сянван проводил взглядом улепётывающего и, судя по запаху, обмочившегося от страха бедолагу.

«Сам ты оборотень! — возмутился он про себя. — Вся твоя родня — оборотни!»

<http://bllate.org/book/15851/1432979>